

УДК 141.7

Куземина Елена Федоровна

Kuzemina Elena Fyodorovna

Пашкова Наталия Викторовна

Pashkova Nataliya Victorovna,

кандидаты философских наук,

доценты кафедры истории, философии и психологии

Candidate of Philosophical Sciences,

Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology

Саркисян Альберт Каренович

Sarkisyan Albert Karenovich

Студент

Student

Кубанский Государственный Технологический Университет,

Kuban State Technological University

г. Краснодар, РФ

Krasnodar, Russian Federation

ОСМЫСЛЕНИЕ МИРА НАСТОЯЩЕГО В ФИЛОСОФИИ

А.А. ЗИНОВЬЕВА

UNDERSTANDING THE WORLD OF THE PRESENT

IN THE PHILOSOPHY OF A.A. ZINOVIEV

Аннотация: В статье рассматриваются осмысление мира настоящего, через социально-политические воззрения Александра Зиновьева и причины, по которым различалось его отношение к идеальному коммунизму и реальному. Анализируются различные, порой противоречивые высказывания известного ученого-логика, социолога, философа и писателя. Интерпретируются тексты, посвященные проблемам социального строя.

Цель исследования заключается в поиске и анализе факторов повлиявших на формирование социально-политических взглядов философа.

Авторы приходят к выводу, что А. Зиновьев не разочаровался в коммунизме как в идеологии, а лишь считал, что он может иметь разные модели, проявления и формы.

Abstract: The article examines the understanding of the world of the present, through the socio-political views of Alexander Zinoviev and the reasons why his attitude to ideal communism and the real one differed. Various, sometimes contradictory statements of the famous scientist-logician, sociologist, philosopher and writer are analyzed. Texts devoted to the problems of the social system are interpreted.

The purpose of the research is to find and analyze the factors that influenced the formation of socio-political views of the philosopher.

The authors conclude that A. Zinoviev was not disappointed in communism as an ideology, but only believed that it could have different models, manifestations and forms.

Ключевые слова: язык, общество, свобода, государство, революция, коммунизм, сталинизм, личность, политическая сатира.

Key words: language, society, freedom, state, revolution, communism, Stalinism, personality, political satire.

Александр Зиновьев отличался от своих современников уникальными социально-политическими воззрениями, благодаря которым ему удалось выстроить собственную концепцию существования причин для возникновения сложившихся принципов функционирования социума, общественных связей и формирования отличий между советским и западными государствами. Особенно интересным представляется тот факт, что выдающийся философ всегда чётко разграничивал коммунизм идеальный и реальный – воображаемый коммунистический эталон и советский человек [1], определение которому он сам и дал. Так как в последние годы в Российской Федерации наблюдается всё более явная ностальгия граждан по советским временам как некому безупречному миру социальной справедливости, торжествующего равенства, братства, дружбы и честности, то исследования, связанные с философским погружением в советскую ментальность, становятся всё более актуальными. Так и сам Александр Зиновьев многие годы назад в своих научных трудах регулярно обращался к прошлому, чтобы найти истоки возникновения событий современной ему эпохи.

В связи с вышесказанным для нас представилось важным проанализировать, какие факторы повлияли на формирование социально-политических взглядов философа, что послужило основанием для того, чтобы задуматься о различии коммунизма идеального и реального.

В ходе работы над статьёй нами был произведён теоретический анализ литературных источников, а также проведён синтез собранной информации для

последующей формализации, обобщения и поиска объяснения формирования социально-политических взглядов Александра Зиновьева.

Стоит начать с того, что философ был свидетелем многолетнего противостояния политических систем, буквально разделившего мир на два блока – стран капиталистических и стран социалистических. А. Зиновьев высказывал мнение, что советское и западное общество отличались тем, что для капиталистических стран на первом месте всегда стояла экономическая эффективность и целесообразность, а для стран социалистического блока – достижения в социальной сфере, что и способствовало жизнестойкости советского режима вплоть до перестройки, несмотря на серьезные проблемы с дефицитом товаров повседневного потребления, многих бытовых благ и условий для минимального комфорта [2].

В то время как марксисты уверенно и убежденно утверждали, что элементы коммунизма могут возникать лишь в тех обществах, где уже был осуществлён переход к социалистическому строю, А. Зиновьев считал, что коммунизм в России имел давние предпосылки, сложившиеся исторически, опираясь на глубокие корни народной жизни (в отличие от сталинизма, ставшего реализацией отдельно взятой тоталитарной мечты, догматизированной и закостенелой). Философ придерживался мнения, что марксизм соответствовал потребностям молодого советского народа в полной мере как политическая идеология и отброшен он был со временем не из-за своей идеологической несостоятельности, а из-за изменения потребностей огромного советского человека.

А. Зиновьевым был создан целый ряд работ, которые освещали проблемы так называемого общества реального коммунизма. Загнанный в «идеологические рамки», когда «заставляют писать между строк, когда есть насилие и ограничение» [3, с.7] он создавал шедевры, как и положено гению Социологический роман «Зияющие высоты» [4], за публикацию которого философ и был выслан из СССР, стал крайне критическим описанием советской действительности, смело представленным широкой публике. Также

обширное общественное признание получило научное исследование советского общества «Коммунизм как реальность», которое было опубликовано А. Зиновьевым в эмиграции. Представляется необходимым отметить, что именно Александр Зиновьев стал родоначальником нового жанра – социологического романа, в котором сливались воедино антиутопия, социологическое исследование, а также интеллектуальное осмысление действительности [5].

Взгляды А. Зиновьева формировались в эпоху сталинизма, захватившую всю пору его взросления – ключевого этапа в развитии личности и её мировоззрения, приходящегося на юность и раннюю молодость. Юный мыслитель не мог не замечать, как сильно отличались декларируемые с высоких трибун лозунги от той тревожно-мрачной повседневности, каждый день в которой проживала его страна. Светлые идеалы коммунизма как эталонной модели общественного устройства, несущей с собой всеобщее благо, к тому времени уже успели не только приобрести чёткие марксистско-ленинские рамки, отшлифованные в комплексе карательных мер Красного террора, но и полностью пропитаться атмосферой сталинской системы.

В начале своей деятельности как философа и социолога Александр Зиновьев выступал с категоричной, весьма критической, возможно, что даже почти радикальной позицией неприятия по отношению к социально-политической системе сталинского периода правления в СССР, при этом рассуждая о нивелировании возможной позитивной роли пролетариата и партии, которая была ожидаема после наступления Октябрьской революции, однако с годами, всё более тщательно осмысляя и исследуя сталинскую эпоху, он стал приходить к выводу, что не может дать ей резко отрицательную оценку в связи с недостатком данных для этого. А. Зиновьев полагал, что сталинские времена рисовались всегда либо как перепись геополитических, военных, экономических, социальных и научных побед и достижений, либо как адский мир репрессий, страха, взаимного недоверия и скрытой ненависти. При этом источников, не относящихся ни к официальной пропаганде тех лет, ни к воспоминаниям тех, кому было, за что лично ненавидеть власть, было

чрезвычайно мало. Фактически стало невозможным установить, как же жил обычный человек – тот самый, среднестатистический, для которого универсальным девизом является фраза «я не интересуюсь политикой». Зиновьев пришёл к выводу, что для верного понимания сути сталинизма необходимо иметь объективное к нему отношение, однако выработать его почти не представляется возможным, так как информационные источники тех лет являются практически всегда ангажированными или полными субъективного восприятия действительности.

Постепенно А. Зиновьев стал использовать собственные методологические наработки, чтобы попытаться прийти к пониманию социальных процессов, происходивших в СССР, создав авторскую логическую социологию. Она включала в себя отказ от заведомо истинных идеологических установок, «создание непротиворечивого научного языка, годного для описания современных событий» [6, с. 25], исследование не вымышленных, а реальных объектов социальной действительности.

А. Зиновьевым была создана концепция критического анализа советского общества, названного им реальным коммунизмом. Философом была высказана мысль, что коммунальные отношения индивидов, требующие определённых ограничений и регулирования, потребовали также формирования крепкой государственной власти и единой идеологии, ставшей основой для возникновения коммунистического общества. Зиновьев подчеркивал, что для реального коммунизма характерна всепроникающая идеологизация социума и тотальное вмешательство государства во все сферы жизни. Такая система отличается значительным внутренним единством, запасом прочности и стабильности даже при столкновении с серьёзными внешними негативными влияниями. Однако для создания столь стабильной и прочной модели государству необходимо бороться не только с внешними угрозами, но и внутренними, создавать мощный аппарат по контролю, выявлению и оперативной ликвидации подобных угроз (что и было реализовано в СССР через создание ведомства государственной безопасности, обладающего

широчайшими полномочиями). «Власть в принципе может обойтись и без прямого насилия: если обычного человека предоставить самому себе, то он без всякого принуждения сделает именно то, выгодно для власти, потому что это будет соответствовать его природе раба» [7, с. 100]. При всём этом А. Зиновьев продолжил считать коммунистическое устройство общества наиболее подходящим для советских людей. Он полагал, что западные либерально-демократические идеи не смогут прижиться в СССР, а если всё же удастся их привнести в социум, то это будет ему лишь во вред.

А. Зиновьев исходил из того, что каждая личность полна экзистенциальных эгоистических побуждений, направленных на то, чтобы сохранить и упрочить важнейшую ценность – свою собственную социальную позицию. Во взаимодействии между собой все эти личности, движимые экзистенциальной мотивацией сохранения и достижения, создают систему, которой является своеобразный человек. Этот человек имеет свою территорию, обладает способностью ко внутренней самоидентификации (то есть осознаёт свою социокультурную и социопсихологическую идентичность), производит средства для поддержания своего существования и оптимального уровня функционирования, а также защищает свои ресурсы от посягательств, поддерживая и обеспечивая свою безопасность. Другие сообщества и их члены рассматриваются человеком в качестве чужаков, способных нанести ущерб отлаженной работе его системы, а следовательно, они являются нежелательными элементами для попадания во внутренний периметр человека. А. Зиновьев высказывал мысль, что советская система была как раз тем человеком, где коммунизм максимально отражал бы общность социальных позиций и интересов, транслируемую через сеть горизонтальных связей. Октябрьскую революцию А. Зиновьев считал порождением феномена коммунальной жизни, её логичным и естественным следствием, при этом ещё больше сплотившим и укрепившим те принципы, на которых был построен породивший её человек.

По мнению, А. Зиновьева на советском пространстве можно было добиться построения идеологической модели коммунизма, гораздо более приближенного к идеальному, где жизнь людей на уровне деловых и социальных клеточек будет образовывать основу коммунистического образа жизни. Таким образом, мы приходим к выводу, что А. Зиновьев не разочаровался в коммунизме как в идеологии, а лишь считал, что кризис системы управления и усилия извне привели его к краху.

Библиографический список:

1. Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.
2. Фокин П.Е. Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 749 с.
3. Русская трагедия: эмиграция – плод, рождённый властью. Интервью с О.М. Зиновьевой // Зиновьев. Исключительный журнал. 2008. № 2 (3). С. 3-8.
4. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. В 2 кн. М.: ПИК, 1990. – 320 с.
5. Зиновьев А.А. Исповедь отщепенца. М.: Вагриус, 2005. – 554 с.
6. Скворцов А.А. Этическая направленность логической социологии А.А. Зиновьева / Скворцов А. А. // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 2008. – № 5. – С. 25-39.
7. Сухих О.С. «По новому штату». Два лика государства в осмыслении А. Зиновьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 98-105.

© Е.Ф. Куземина, 2022

© Н.В. Пашкова, 2022

© А.К. Саркисян, 2022